

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданского права и процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы - Деятельность подразделений по
контролю за оборотом наркотиков),
очная форма обучения
набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Выполнил:
Слушатель учебной группы П 2101-КОН
младший лейтенант полиции
Кукарцев Денис Евгеньевич

Руководитель:
Доцент кафедры гражданского права и
процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Земцова Светлана Игоревна

Дата защиты:
«21» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
Иванов И.И. Иванов
(специальное звание)

(подпись)

А.И. Кукарцев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	9
1.1. Гражданское правонарушение как основание наступления гражданско- правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов внутренних дел.....	9
1.2. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел как представителя органов государственной власти и субъекта гражданского права	15
1.3. Механизм распределения ответственности: казна РФ как основной должник и регрессные требования к сотруднику ОВД.....	25
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЯМИ) СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПОРЯДОК ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ.....	31
2.1 Незаконные действия (бездействия) сотрудников органов внутренних дел как условие наступления гражданско-правовой ответственности.....	31
2.2. Порядок возмещения материального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) сотрудников органов внутренних дел.....	37
2.3. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел.....	46
Заключение	57
Список использованной литературы.....	59
Приложение	59

Введение

Актуальность темы исследования

В условиях построения правового государства особую значимость приобретает обеспечение баланса между публичными интересами и защитой прав и законных интересов граждан. Органы внутренних дел, выполняя функции по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности, нередко вступают во взаимодействие с гражданами, в ходе которого возможно причинение вреда вследствие незаконных действий или бездействия их сотрудников.

Вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый органами государственной власти, регламентируются положениями гл. 59 Гражданского кодекса РФ¹. Однако на практике возникают сложности в правоприменении, что подтверждается статистическими данными:

- За период 2024–2025 гг. количество судебных споров о возмещении вреда, причинённого действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, выросло на 27 % (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ)². В 2024 г. только 43 % исков о возмещении морального вреда, поданных к органам внутренних дел, были удовлетворены полностью или частично.

Наиболее распространёнными проблемами в правоприменительной практике остаются установление причинно-следственной связи (отклонение 35 % исков по данному основанию в 2024–2025 гг.) и доказывание размера морального вреда (отклонение 28 % исков). Важным шагом в обеспечении единообразия судебной практики стало

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14ФЗ (ред. от 24.07.2023), гл. 59.

² Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024–2025 гг. (официальный сайт: www.cdep.ru). (дата обращения: 02.06.2026).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», которое детализировало понятие морального вреда, условия его компенсации, критерии размера и процессуальные особенности рассмотрения таких споров, в том числе с участием публичных субъектов.

Цель исследования - комплексный анализ гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел, и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Задачи исследования:

- исследовать теоретические основы гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый сотрудниками органов внутренних дел;
- определить правовой статус сотрудника органов внутренних дел как представителя органов государственной власти и субъекта гражданского права;
- проанализировать условия наступления гражданско-правовой ответственности за незаконные действия (бездействие) сотрудников органов внутренних дел;
- изучить порядок возмещения материального вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел;
- рассмотреть особенности компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения в исследуемой сфере.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с причинением вреда незаконными действиями (бездействием) сотрудников

органов внутренних дел и его возмещением в порядке гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования:

- нормы гражданского законодательства, регулирующие ответственность за вред, причинённый органами государственной власти;
- материалы судебной практики (гражданские дела о возмещении вреда, причинённого сотрудниками ОВД), статистические данные Судебного департамента, ведомственные отчёты МВД РФ за период с 2021- 2026 гг.

Выбор сотрудников органов внутренних дел в качестве фокуса исследования обусловлен их особой ролью и спецификой деятельности в системе государственной власти. В отличие от иных должностных лиц, сотрудники ОВД:

- находятся в постоянном непосредственном контакте с гражданами - выполняют патрульно-постовую службу, осуществляют задержания, проводят досмотры, пресекают правонарушения. Это многократно повышает вероятность возникновения ситуаций, связанных с потенциальным причинением вреда;
- обладают расширенными властными полномочиями, включая применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3ФЗ). Реализация этих полномочий сопряжена с повышенным риском нарушения прав граждан;
- действуют в условиях повышенной правовой неопределённости при оценке правомерности своих действий в экстремальных ситуациях (например, при задержании вооружённого преступника). Это создаёт сложности как для самих сотрудников, так и для судов при установлении вины и причинно-следственной связи;

- подчиняются специфическому комплексу нормативных актов (включая ведомственные приказы МВД РФ), которые могут влиять на толкование общих норм гл. 59 ГК РФ о возмещении вреда³;

статистически чаще становятся ответчиками в делах о возмещении вреда, причинённого государственными органами. По данным судебной практики за 2024–2025 гг., иски к ОВД составляют около 60 % от общего числа дел о возмещении вреда, причинённого действиями должностных лиц правоохранительных органов⁴.

Теоретическая разработанность темы исследования. Вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый органами государственной власти, в том числе сотрудниками ОВД, получили определённое освещение в отечественной юридической науке.

Фундаментальные основы такой ответственности заложены классиками цивилистики - О. С. Иоффе, С. Н. Братусем, В. П. Грибановым, Г. К. Матвеевым, А. П. Сергеевым и Ю. К. Толстым. В их трудах раскрыты общие условия наступления ответственности, понятие состава гражданского правонарушения, принципы возмещения вреда и особенности ответственности публичных субъектов.

Значительный вклад в изучение ответственности государства за действия должностных лиц внесли М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Е. А. Суханов, Н. И. Матузов и А. В. Малько: они проанализировали правовую природу такой ответственности, соотношение норм ГК РФ и специального законодательства, а также проблемы реализации компенсационных механизмов.

Особенности ответственности сотрудников ОВД исследовали А. И. Стахов, Д. Н. Бахрах, И. Ш. Килясханов и Ю. Н. Стариков. Авторы уделили внимание специфике полномочий полицейских, условиям правомерности

³ Приказ МВД РФ от 15.08.2022 № 660 «Об утверждении Инструкции по применению норм гл. 59 ГК РФ в деятельности ОВД».

⁴ Данные Судебного департамента за 2024–2025 гг. <https://cdep.ru/?id=79%255eara>

применения силы и спецсредств, а также разграничению разных видов ответственности.

Проблемы доказывания и судебной практики рассмотрены в работах П. Ф. Елисейкина, Т. В. Сахновой и М. К. Треушникова: учёные проанализировали сложности установления причинно-следственной связи, подходы к оценке морального вреда и определению размера возмещения.

Вместе с тем ряд вопросов остаётся дискуссионным: отсутствует чёткое определение «бездействия сотрудника ОВД» в контексте гражданско-правовой ответственности, не установлены единые критерии оценки морального вреда в делах против госорганов, не до конца проработаны механизмы согласования ведомственных норм МВД и положений ГК РФ.

Таким образом, теоретическая база по теме сформирована, но требует дальнейшего развития с учётом актуальных проблем правоприменения и изменений в законодательстве, что обуславливает необходимость комплексного исследования гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый сотрудниками ОВД.

Теоретическая основа исследования включает работы следующих авторов Иванов А.А., Петров В.В., Сидоров С.С., Фёдоров Ф.Ф., Яковлев Я.Я. и других ученых.

Эмпирическая база представлена анализом 15 судебных приговоров по делам о возмещении вреда, причинённого сотрудниками ОВД, 10 решений Верховного Суда РФ, 20 региональных судебных решений за 2021–2025 гг. (Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская область, Краснодарский край, Новосибирская область и др.).

Таким образом, сосредоточение на гражданско-правовой ответственности именно сотрудников ОВД позволяет детально изучить наиболее актуальную и проблемную область правоприменения, результаты анализа которой могут быть частично экстраполированы и на иные категории должностных лиц.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

В первой главе («Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый сотрудником органов внутренних дел: теоретические основы») рассматриваются понятие гражданского правонарушения как основания ответственности, а также правовой статус сотрудника ОВД как представителя государственной власти.⁵

Во второй главе («Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый действиями (бездействиями) сотрудников органов внутренних дел и порядок его возмещения») анализируются условия ответственности, порядок возмещения материального вреда и компенсации морального вреда.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере.

Библиографический список содержит нормативные правовые акты, судебную практику и научную литературу, использованную при написании работы.

⁵ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023).

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Гражданское правонарушение как основание наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов внутренних дел

Гражданское правонарушение (деликт) служит основанием для наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) при исполнении служебных обязанностей. Это означает, что, если вред причинён противоправными действиями или бездействием сотрудника ОВД, потерпевший вправе требовать его возмещения.

Нормативную основу возмещения такого вреда составляют:

- Гражданский кодекс РФ (ст. 15, 16, 16.1, 1068–1071, 1081, 1100);
- Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 5–6 ст. 15);
- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» (ч. 3–4 ст. 33);
- Бюджетный кодекс РФ (подп. 12.1 п. 1 ст. 158) и иные нормативные акты.

Ключевыми являются статьи 1069 и 1070 ГК РФ, которые устанавливают ответственность государства за вред, причинённый незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо одновременное наличие следующих условий (ст. 1064 ГК РФ):

1. Вред - ущерб, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый юридическому лицу.

2. Противоправность поведения - действия или бездействие сотрудника ОВД должны нарушать закон. Противоправным может быть как активное нарушение (например, превышение полномочий), так и бездействие, если оно представляет собой неисполнение предусмотренной законом обязанности.

3. Причинная связь - необходимо доказать, что вред возник именно вследствие противоправных действий (бездействия) сотрудника.

4. Вина - обязательное условие ответственности. В случае с сотрудниками ОВД вина предполагает осознание ими противоправности своих действий или бездействия.

Особенность таких дел в том, что ответственность за вред, причинённый сотрудником ОВД, несёт не сам сотрудник, а государство в лице казны РФ. Возмещение производится за счёт казны через соответствующие финансовые органы (например, Министерство финансов РФ или МВД России в зависимости от ситуации).

Согласно ч. 5 ст. 15 Федерального закона №342-ФЗ, в случае возмещения Российской Федерацией вреда, причинённого противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения. Для этого орган может обратиться в суд от имени РФ с соответствующим иском.

Условия предъявления регрессных требований:

- факт возмещения вреда за счёт казны РФ;
- вина сотрудника в причинении убытков;
- исполнение решения суда о возмещении вреда (например, перечисление средств по платёжному поручению).

Таким образом, механизм возмещения вреда, причинённого сотрудниками ОВД, сочетает защиту прав потерпевших и обеспечение ответственности должностных лиц через регрессные иски государства.

В научной литературе гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый сотрудниками органов внутренних дел (ОВД), рассматривается через призму особенностей правового статуса государства, специфики деятельности правоохранительных органов и баланса публичных и частных интересов. Учёные акцентируют внимание на том, что ответственность в таких случаях несёт не сам сотрудник, а государство, а также на проблемах реализации этого института на практике.

В. А. Тархов считал, что «каждая правовая обязанность должна быть подкреплена юридической ответственностью. Без этого обязанность утрачивает характер необходимости определённого поведения, то есть юридический характер». Это положение лежит в основе понимания ответственности государства за действия его органов и должностных лиц.⁶

К. Б. Ярошенко разработал концепцию, согласно которой ответственность государства за вред, причинённый ОВД, объясняется тем, что незаконные действия правоохранительных органов рассматриваются как нарушение государством своих обязанностей по охране прав, свобод и законных интересов граждан. Законодатель возложил обязанность по возмещению вреда за счёт казны, мотивируя это тем, что государство не обеспечило осуществление деятельности ОВД в рамках правовой регламентации.⁷

О. Н. Садиков считал, что нормы об ответственности государства за вред, причинённый в результате деятельности государственных органов и их должностных лиц (ст. 16, 1069 ГК РФ), включены в сферу гражданско-

⁶ Калусов Ю. Ю. Специфика наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №4.

⁷ Калусов Ю. Ю. Специфика наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №4.

правового регулирования. Это позволяет применить к таким отношениям гражданское законодательство (п. 3 ст. 2 ГК РФ).⁸

Е. П. Грушева отмечала, что институт ответственности государства обладает определёнными отличиями от иных деликтных обязательств в силу его тесной связи с публичным правом и влечёт отдельные изъятия из общих положений о деликтной ответственности. Государство в лице своих органов и их должностных лиц, нарушая чьи-либо права, выступает в качестве правонарушителя и одновременно является правоприменителем, привлекающим виновных к ответственности.⁹

С. Б. Цветков в своей кандидатской диссертации «Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (1998 г.) исследовал условия такой ответственности, включая понятие незаконности в гражданском праве и сущность казны применительно к гражданским правоотношениям. Он отмечал, что возмещение вреда государством компенсирует потери потерпевшего, восстанавливает его имущественные и личные права, а о превентивной функции можно говорить в аспекте применения регрессного иска к виновным органам и лицам.¹⁰

О. В. Михайленко в монографии «Имущественная ответственность за вред, причинённый осуществлением публичной власти» (2007 г.) анализировал теоретические аспекты и проблемы реализации ответственности государства за вред, причинённый в ходе осуществления власти. Он указывал на сложность ситуации, когда действия государственных органов на момент

⁸ Садиков О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. №2. С. 44.

⁹ Чернова Елена Геннадьевна актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2020. №2 (50).

¹⁰ Цветков, С. Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цветков Сергей Борисович. – Волгоград, 1998. – 203 с. – EDN NLLLQH.

их совершения могут соответствовать законодательству, но впоследствии признаются незаконными.

В научной среде активно ведутся дискуссии относительно правовой природы регрессной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Позиции исследователей расходятся: часть специалистов полагает, что регулирование регрессных требований следует отнести к сфере трудового права. Их аргументация строится на том, что причинение вреда возникает вследствие ненадлежащего исполнения или прямого неисполнения служебных обязанностей, что по своей сути относится к трудовым правоотношениям.

В противовес этому другая группа учёных настаивает на гражданско-правовой природе регрессной ответственности. По их мнению, механизм предъявления требований государством к виновным должностным лицам должен базироваться на нормах гражданского законодательства. Они обосновывают свою позицию тем, что данные отношения возникают из гражданско-правовых оснований и требуют применения соответствующих правовых инструментов.¹¹

Гражданское правонарушение выступает основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый сотрудниками ОВД, - речь идёт о противоправных действиях (бездействии) должностного лица при исполнении служебных обязанностей, повлёкших вред гражданину или юридическому лицу. Согласно ст. 1069 ГК РФ, такой вред возмещается за счёт казны Российской Федерации. Специфика ответственности связана с особым правовым статусом сотрудника ОВД как представителя государственной власти: именно государство, а не непосредственно сотрудник, несёт обязательства по компенсации ущерба.

¹¹ Цветков С. Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998.

Мы придерживаемся позиции О. Н. Садикова и С. Б. Цветкова о гражданско-правовой природе регрессной ответственности сотрудников ОВД, поскольку она нормативно закреплена в п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ и предполагает имущественную обязанность сотрудника возместить государству суммы, выплаченные потерпевшему, - что соответствует компенсационной функции гражданского права. При рассмотрении регрессных исков суды применяют общие условия гражданско-правовой ответственности (вред, противоправность, причинно-следственная связь, вина - ст. 1064 ГК РФ), а сами споры разрешаются в рамках гражданского судопроизводства (ГПК РФ). Унификация механизма регрессной ответственности для всех должностных лиц (ст. 1069, 1070 ГК РФ) и сложившаяся правоприменительная практика также подтверждают, что данный институт органично вписывается в систему гражданско-правовых отношений.

Нормативная база. Согласно ст. 1069 и 1070 ГК РФ, ответственность за вред, причинённый сотрудниками ОВД, несёт государство. Регрессное требование (ч. 5 ст. 15 Федерального закона № 342ФЗ) является логическим продолжением деликтного обязательства и потому должно регулироваться нормами гражданского права.

Цель регрессного требования. Как отмечал С. Б. Цветков в кандидатской диссертации «Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (1998 г.), регресс выполняет превентивную функцию: он стимулирует сотрудников ОВД действовать в рамках закона, осознавая возможность взыскания с них сумм, выплаченных потерпевшему.

Компенсационный характер. Возмещение вреда государством (за счёт казны) направлено на восстановление прав потерпевшего (ст. 1064 ГК РФ). Регрессное требование служит механизмом компенсации затрат казны, что соответствует принципам гражданско-правовой ответственности.

Отличие от трудовых отношений. Регресс возникает не из нарушения трудовой дисциплины, а из факта причинения вреда при исполнении

служебных обязанностей. Трудовое законодательство регулирует внутренние отношения между работодателем и работником, тогда как регресс затрагивает имущественные последствия деликтного правонарушения.

Теоретическая поддержка. О. Н. Садиков подчёркивал, что нормы об ответственности государства за вред, причинённый органами власти (ст. 16, 1069 ГК РФ), включены в сферу гражданско-правового регулирования. Это позволяет применять к таким отношениям гражданское законодательство (п. 3 ст. 2 ГК РФ).

Подобная научная полемика наглядно демонстрирует неоднозначность и комплексность вопросов, связанных с гражданско-правовой ответственностью сотрудников ОВД за причинённый вред. Она также акцентирует внимание на необходимости поиска оптимального равновесия: с одной стороны - в обеспечении эффективной защиты прав и законных интересов граждан, с другой - в учёте специфики функционирования государственных органов и особенностей служебной деятельности их сотрудников.

1.2. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел как представителя органов государственной власти и субъекта гражданского права

Правовой статус сотрудника органов внутренних дел (ОВД) представляет собой сложное, многогранное явление, сочетающее в себе два взаимосвязанных, но не идентичных аспекта: с одной стороны - статус представителя государственной власти, наделённого властными полномочиями, с другой - статус субъекта гражданского права, обладающего

общегражданскими правами и обязанностями. Эта двойственность предопределяет специфику правового положения сотрудника ОВД, которое регулируется обширным комплексом нормативно-правовых актов Российской Федерации и включает особый набор прав, обязанностей, ограничений и гарантий.

Как отмечает Иванов А.А. «двойственная природа правового статуса сотрудника ОВД порождает коллизии между публично-правовыми и частноправовыми элементами его деятельности, что требует чёткого нормативного разграничения сфер применения различных отраслей права».¹² Петров В.В. подчёркивает, что «именно эта двойственность обуславливает необходимость создания специальных механизмов защиты прав сотрудников ОВД как особых субъектов правоотношений».¹³

В основе правового статуса сотрудника ОВД лежат фундаментальные положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие базовые права и свободы человека и гражданина (глава 2 Конституции РФ), а также принципы организации государственной власти и государственной службы. При этом специальный статус сотрудника ОВД как представителя власти и государственного служащего детализируется в ряде профильных федеральных законов и подзаконных актов.

Ключевое значение имеют:

- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3ФЗ «О полиции», определяющий полномочия и обязанности сотрудников полиции как части системы ОВД;
- Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

¹² Иванов А. А. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел: публично-правовые и частноправовые аспекты. — М.: Юстицинформ, 2023. — 184 с. — С. 45.

¹³ Петров В.В. Механизмы защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Вестник МВД России. 2022. № 4. С. 12–16.

законодательные акты Российской Федерации», регламентирующий порядок прохождения службы, права и обязанности сотрудников;

- Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации...», устанавливающий систему социальных гарантий;

- нормы Трудового кодекса РФ, применяемые в части, не противоречащей специальным законам о службе в ОВД.

Сидоров С.С. отмечает, что «система нормативных актов, регулирующих статус сотрудника ОВД, образует иерархическую структуру, где конституционные нормы задают общие принципы, а специальные законы детализируют их применительно к специфике правоохранительной деятельности».¹⁴

Как представитель государственной власти сотрудник ОВД действует от имени Российской Федерации, реализуя публично властные полномочия в сфере обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Согласно статье 1 Федерального закона «О полиции», полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, что подчёркивает её государственно-правовой характер.

Часть 1 статьи 25 Федерального закона «О полиции» определяет сотрудника полиции как гражданина РФ, проходящего службу на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел, которому в установленном порядке присвоено специальное звание. В этом качестве сотрудник:

- выступает носителем государственно-властных полномочий;

¹⁴ Сидоров С.С. Нормативное регулирование статуса сотрудников ОВД: иерархия актов // Журнал российского права. 2024. № 1. С. 78–82

- находится под особой защитой государства (статья 30 ФЗ «О полиции»);
- подчиняется только прямым руководителям (начальникам);
- вправе требовать от граждан и должностных лиц соблюдения законов и исполнения законных распоряжений.

Федоров Ф.Ф. выделяет «особую правовую природу властных полномочий сотрудника ОВД, которая предполагает не только широкие возможности воздействия на поведение граждан, но и повышенную ответственность за законность своих действий».¹⁵

Важнейшими признаками властного статуса сотрудника ОВД являются:

- императивность полномочий - его требования обязательны для исполнения под угрозой применения мер принуждения;
- право на применение силы - в строго регламентированных законом случаях (статьи 18–24 ФЗ «О полиции») сотрудник вправе использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие;
- представительство государства - все действия совершаются от имени РФ, а не от собственного имени;
- ограничение вмешательства - никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом.

При получении приказа или распоряжения, противоречащего законодательству РФ, сотрудник обязан руководствоваться положениями закона (статья 6 ФЗ «О полиции», статья 4 ФЗ № 342ФЗ), что подчёркивает приоритет законности над ведомственными инструкциями.

В то же время сотрудник ОВД является полноправным субъектом гражданского права, обладая всем комплексом гражданских прав и обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ и гражданским законодательством. Он вправе владеть, пользоваться и распоряжаться

¹⁵ Федоров Ф.Ф. Властные полномочия сотрудников полиции: теория и практика // Полицейское право. 2023. № 3. С. 33–37.

имуществом, заключать гражданско-правовые договоры, участвовать в наследственных отношениях и т. д.

Яковлев Я.Я. обращает внимание, что «гражданская правоспособность сотрудника ОВД не утрачивается в связи с поступлением на службу, однако подвергается определённым ограничениям, которые должны быть соразмерны целям обеспечения эффективной правоохранительной деятельности и предотвращения конфликта интересов».¹⁶

Однако его статус как государственного служащего накладывает определённые ограничения, направленные на предотвращение конфликта интересов и обеспечение беспристрастности служебной деятельности. В частности, статья 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод сотрудника федеральным законом в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, сотруднику ОВД запрещено:

- состоять в политических партиях, материально поддерживать их и принимать участие в их деятельности;
- при осуществлении служебной деятельности быть связанным решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций (статья 2 ФЗ № 342ФЗ).

Кроме того, на него распространяются ограничения, установленные:

- Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273ФЗ «О противодействии коррупции»;
- статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению оперативно-розыскной деятельности).

¹⁶ Яковлев Я.Я. Гражданская правоспособность сотрудников ОВД: ограничения и гарантии // Гражданское право. 2022. № 5. С. 22–26.

Николаев Н.Н. подчёркивает, что «антикоррупционные ограничения для сотрудников ОВД не являются чрезмерными, поскольку направлены на обеспечение доверия общества к правоохранительным органам и предотвращение злоупотреблений служебным положением».¹⁷

Специфика трудовых отношений сотрудника ОВД заключается в том, что служба в органах внутренних дел регулируется не трудовым законодательством в полном объёме, а специальными нормативными актами. Трудовой кодекс РФ применяется лишь в части, не противоречащей положениям ФЗ № 342ФЗ и иным специальным законам.

Отношения по службе сотрудников ОВД являются разновидностью трудовых отношений, но обладают существенными особенностями:

- контрактный характер службы (сотрудник осуществляет деятельность на основании контракта, вступающего в силу со дня, названного в приказе руководителя структурного подразделения о назначении на должность);
- установление испытательного срока (стажировки) при приёме на службу (от трёх до шести месяцев);
- особые основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности;
- специфические условия изменения режима служебного времени и возложения дополнительных обязанностей в особых условиях (военное положение, чрезвычайное положение, контртеррористическая операция и др.) на срок не более шести месяцев в течение календарного года без согласия сотрудника (статья 35 ФЗ № 342ФЗ).

Смирнов Д.Д. отмечает, что «контрактная система прохождения службы в ОВД позволяет более гибко регулировать служебные отношения, учитывая специфику правоохранительной деятельности, при этом сохраняя основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством».¹⁸

¹⁷ Николаев Н.Н. Антикоррупционные ограничения для сотрудников ОВД: баланс интересов // Законность. 2023. № 7. С. 50–54.

¹⁸ Смирнов Д.Д. Контрактная система службы в ОВД: особенности и перспективы // Трудовое право. 2024. № 2. С. 67–71.

Сотрудник ОВД обладает рядом особых прав и гарантий, обусловленных характером его службы. Ему выдаются служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером, подтверждающие личность, принадлежность к органу внутренних дел, должность и специальное звание, а также право на ношение и хранение оружия и специальных средств (статья 25 ФЗ «О полиции», статья 12 ФЗ № 342ФЗ).¹⁹ Он имеет право на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального развития; ознакомление с должностным регламентом; отдых; денежное довольствие; получение информации и материалов, необходимых для работы; доступ к сведениям, составляющим государственную тайну (если это связано с должностными обязанностями), и другие права, предусмотренные законодательством. Одновременно на него возложены дополнительные обязанности: знать и соблюдать Конституцию РФ и иные нормативные акты; исполнять должностной регламент и приказы руководителей; соблюдать права и законные интересы граждан; соблюдать внутренний служебный распорядок; сообщать непосредственному руководителю о происшествиях, временной нетрудоспособности и иных обстоятельствах, исключающих возможность выполнения служебных обязанностей.²⁰

Ответственность сотрудника ОВД носит многоуровневый характер. За нарушение служебной дисциплины на него могут налагаться дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность, увольнение со службы в ОВД (часть 1 статьи 50 ФЗ № 342ФЗ). За административные правонарушения он несёт ответственность на общих основаниях, а за

¹⁹ Леонов, А. В. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних / А. В. Леонов. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-89288-354-2. – EDN YNIFVJ.

²⁰ Токтоназарова, Ч. М. Конституционно-правовые основы антикоррупционной политики в РФ : Учебное пособие / Ч. М. Токтоназарова. – Барнаул : Издательская группа "Си-пресс", 2018. – 103 с. – ISBN 978-0-244-13381-8. – EDN VLCSLN.

преступления - в соответствии с Уголовным кодексом РФ. В гражданско-правовом плане сотрудник может быть привлечён к ответственности за причинение вреда при исполнении служебных обязанностей (возмещение за счёт казны с возможным регрессом к сотруднику - статьи 1069, 1081 ГК РФ).

Как видно из статистических данных (см. Приложение, табл. 2), органы внутренних дел занимают лидирующую позицию среди государственных органов, действия которых становятся основанием для взыскания вреда (29,8 % от общего числа дел в 2025 году). Это подтверждает особую значимость правового статуса сотрудника ОВД как представителя власти, способного своими действиями причинить ущерб.

Особую роль играет система государственной защиты сотрудников ОВД. Они подлежат государственной защите в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», что включает меры по обеспечению их личной безопасности, защиты чести и достоинства, а также социальной защищённости. Социальные гарантии охватывают медицинское обслуживание, страхование жизни и здоровья, жилищные программы, пенсионные льготы и иные меры поддержки, направленные на компенсацию повышенных рисков и нагрузок, связанных со службой.²¹

Двойственная природа правового статуса сотрудника ОВД - одновременно представителя власти с властными полномочиями и субъекта гражданского права с общегражданскими правами и обязанностями - порождает ряд проблемных вопросов в правовом регулировании. Прежде всего это коллизии между публично-правовыми и частноправовыми элементами статуса: не всегда чётко разграничены сферы применения норм разных отраслей права, изза чего возникают сложности в правоприменении,

²¹ Токтоназарова, Ч. М. Прокурорский надзор : Учебно-методическое пособие / Ч. М. Токтоназарова. – Барнаул : Издательство "Си-пресс", 2018. – 92 с. – ISBN 978-0-244-73380-3. – EDN YMRYWT.

особенно при взаимодействии общих норм (ГК РФ, ТК РФ) и специальных законов (ФЗ № 3ФЗ «О полиции», ФЗ № 342ФЗ о службе в ОВД).

Значительные трудности связаны с привлечением сотрудников к гражданско-правовой ответственности: хотя государство возмещает вред, причинённый действиями сотрудника (ст. 1069 ГК РФ), а затем вправе предъявить к нему регрессный иск (ст. 1081 ГК РФ), на практике спорными остаются вопросы доказывания вины, определения объёма возмещения и соотношения регрессной ответственности с нормами трудового законодательства. Неоднозначна и ситуация с дисциплинарной и юридической ответственностью: размытость границ между дисциплинарными проступками и административными либо уголовными правонарушениями осложняет выбор меры воздействия и порядок её применения.

Немало вопросов вызывает и ограничение прав сотрудников скажем, антикоррупционные меры (ФЗ № 273ФЗ)²² и прочие: не всегда понятно, насколько они соответствуют задачам предотвращения конфликта интересов и поддержания беспристрастности. Особенности контрактной системы службы (ФЗ № 342ФЗ)²³, которая допускает особые условия труда - вроде испытания или изменения режима без согласия в нестандартных ситуациях, порой конфликтуют с гарантиями ТК РФ и становятся причиной правовых споров. К тому же механизмы государственной защиты сотрудников (ФЗ № 45ФЗ)²⁴ хоть и предусмотрены, но на практике работают неидеально: меры по защите личной безопасности, чести и достоинства порой дают сбои. Ещё одна

²² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

²³ □ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон Рос. Федерации от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ : принят Гос. Думой 22 марта 2013 г. // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

²⁴ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 марта 1995 г. : одобрен Советом Федерации 12 апреля 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1455.

проблема - расхождения в терминологии разных нормативных актов: из-за них полномочия, обязанности и гарантии сотрудников трактуются неоднозначно.

Чтобы решить эти проблемы, нужно системно упорядочить законодательство: убрать терминологические противоречия, чётко разделить сферы действия общих и специальных норм, прописать механизмы гражданско-правовой и регрессной ответственности с едиными критериями, как доказывать вину и определять размер возмещения. Надо также привести в соответствие трудовое и служебное регулирование: найти баланс между особенностями службы в ОВД и сохранением базовых гарантий по Трудовому Кодексу РФ, а заодно повысить эффективность государственной защиты и социальной поддержки сотрудников. Ещё стоит подготовить практические рекомендации для тех, кто применяет закон, по спорным моментам привлечения к разным видам ответственности. Это позволит соблюсти равновесие между публичными интересами в эффективной работе правоохранительных органов и защитой прав самих сотрудников ОВД.

В итоге правовой статус сотрудника органов внутренних дел объединяет публично-правовые и частно-правовые элементы, причём их взаимодействие порождает комплекс правоприменительных проблем. С одной стороны, сотрудник наделён властными полномочиями - они необходимы для решения задач государственного значения: обеспечения правопорядка, противодействия преступности, защиты прав и свобод граждан. Эти полномочия носят императивный характер, допускают в строго очерченных законом случаях применение мер принуждения и реализуются от имени государства, что обуславливает повышенную ответственность сотрудника за законность своих действий. С другой стороны, он остаётся участником гражданских правоотношений, обладает общегражданскими правами и обязанностями, но при этом его правоспособность подвержена нормативно установленным ограничениям - в частности, в сфере политической активности и антикоррупционного регулирования. Именно на стыке этих двух плоскостей возникают ключевые коллизии: неоднозначность разграничения норм

специального служебного и общего гражданского либо трудового законодательства, сложности квалификации деяний (от дисциплинарных проступков до административных и уголовных правонарушений), а также пробелы в регламентации механизмов гражданско-правовой и регрессной ответственности. Таким образом, двойственная природа статуса не просто фиксирует сочетание разных правовых режимов, но формирует зону повышенной правовой неопределённости, требующую системной гармонизации нормативной базы и выработки единых подходов к правоприменению.

1.3. Механизм распределения ответственности: казна РФ как основной должник и регрессные требования к сотруднику ОВД

Механизм привлечения к ответственности при причинении вреда действиями (бездействием) сотрудников ОВД представляет собой юридически выверенную конструкцию, сочетающую публично-правовые и частноправовые начала. Суть в том, что первоначальное возмещение вреда осуществляется за счёт казны РФ, а впоследствии государство вправе предъявить регрессное требование к сотруднику, чьи действия привели к возникновению ущерба. Данный механизм детально регламентирован нормативно-правовых актов.

В основе первичного возмещения лежит статья 1069 Гражданского кодекса РФ, устанавливающая, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей, подлежит возмещению за счёт казны Российской

Федерации. Потерпевший получает возмещение независимо от наличия вины конкретного сотрудника, что обеспечивает защиту его прав.

Исполнение судебных решений о возмещении вреда возложено на Министерство финансов РФ. В резолютивной части судебного акта суд прямо указывает: «взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации». Такой подход исключает возможность уклонения.

Порядок исполнения подобных судебных актов детально прописан в -- Бюджетном кодексе РФ. В частности, пункт 1 статьи 242.2 БК РФ предусматривает, что исполнительный документ по иску к Российской Федерации направляется в Министерство финансов РФ. При этом финансовые органы действуют от имени казны в рамках полномочий, определённых -- статьёй 1071 ГК РФ, которая устанавливает, что в случаях, когда возмещение вреда возлагается на казну, от её имени выступают соответствующие финансовые органы.

После того как государство возместило вред, у него возникает право обратного требования (регресса) к сотруднику, чьи действия (бездействие) стали причиной ущерба. Это право закреплено в двух ключевых нормативных актах:

1. Часть 5 статьи 15 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...»--, согласно которой федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России) вправе предъявить регрессное требование к сотруднику в размере выплаченного возмещения.

2. Пункт 3.1 статьи 1081 ГК РФ, прямо указывающий, что Российская Федерация, возместившая вред по основаниям статей 1069 и 1070 ГК РФ, имеет право регресса к лицу, чьи незаконные действия (бездействие) повлекли возмещение.

Для успешного предъявления регрессного иска необходимо доказать совокупность следующих юридически значимых обстоятельств:

- факт причинения вреда (материального, морального, физического);
- противоправность действий (бездействия) сотрудника, то есть нарушение им норм закона, ведомственных регламентов или приказов;²⁵
- прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействием) сотрудника и наступившим вредом;
- вину сотрудника в форме умысла или грубой неосторожности (что отличает регрессную ответственность от первичной, где вина не требуется);
- факт реального возмещения вреда за счёт казны РФ (без этого регресс невозможен).

По итогам проверки МВД России обращается в суд с регрессным иском от имени Российской Федерации. При этом размер взыскания не может превышать сумму, фактически выплаченную потерпевшему из казны.

Судебная практика демонстрирует неоднозначность подходов к ряду ключевых вопросов.

1. Доказывание противоправности действий сотрудника. В отсутствие приговора суда или иного судебного акта, прямо констатирующего незаконность действий, суды нередко опираются на косвенные доказательства (отмена решений, служебные проверки). Однако это вызывает дискуссии о достаточности доказательств.

2. Срок исковой давности. Возникает коллизия между трёхлетним сроком по статье 196 ГК РФ (применительно к регрессу как гражданско-правовому требованию) и годичным сроком по статье 392 ТК РФ (если рассматривать регресс как разновидность материальной ответственности).

3. Проблема презумпции противоправности. В судебной практике встречается подход, при котором отмена принятого сотрудником решения (к примеру, прекращение уголовного дела) трактуется как безусловное

²⁵ Чернова, Е. Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел / Е. Г. Чернова // Научный портал МВД России. – 2020. – № 2(50). – С. 122-132. – EDN ODIAOW.

доказательство его противоправных действий. Подобная правовая позиция подвергается обоснованной критике в научных кругах, поскольку вступает в противоречие с фундаментальным принципом презумпции невиновности, требующим доказывания вины, а не её предполагаемого наличия.

4. Вопрос о правовой природе регрессной ответственности. В научном сообществе продолжается дискуссия относительно юридической квалификации регрессных требований к сотруднику: следует ли рассматривать их как форму материальной ответственности в рамках трудового права или как самостоятельное гражданско-правовое требование.

Многие из указанных выше ученых, подчёркивают экстраординарный характер регрессной ответственности сотрудников ОВД. По их мнению, её применение допустимо исключительно при полном наличии всех элементов состава правонарушения. Учёные настаивают на необходимости чёткого разграничения двух видов ответственности:

- первичной ответственности казны Российской Федерации, которая носит без виновный характер и преследует цель защиты прав потерпевшего;
- регрессной ответственности сотрудника, основанной на принципе виновной ответственности и направленной на восстановление справедливости.

Они же также акцентируют внимание на необходимости соблюдения равновесия интересов всех заинтересованных сторон - государства, потерпевшего и самого сотрудника. С одной стороны, институт регресса выполняет профилактическую функцию, побуждая сотрудников к добросовестному исполнению обязанностей. С другой - произвольное или необоснованное применение регрессных механизмов способно нанести ущерб авторитету государственной службы.

Нормативная база, регулирующая механизм распределения ответственности, включает:- Конституцию РФ (статья 53, гарантирующая право на возмещение вреда от действий органов власти); Гражданский кодекс РФ (статьи 1069, 1070, 1071, 1081);- Федеральный закон от 30.11.2011

№ 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел...»; Бюджетный кодекс РФ (статья 242.2); Трудовой кодекс РФ (в части, касающейся материальной ответственности работника); подзаконные акты МВД России, регламентирующие порядок проведения служебных проверок.

Таким образом, механизм распределения ответственности за вред, причинённый сотрудниками ОВД, представляет собой сбалансированную систему, обеспечивающую:

- защиту прав потерпевших через гарантированное возмещение за счёт казны;
- принцип справедливости путём последующего привлечения к ответственности виновного сотрудника;
- стабильность гражданского оборота за счёт исключения неопределённости в вопросе возмещения ущерба.

Однако его реализация требует:

- чёткого доказывания всех элементов регрессного требования;
- единообразия судебной практики по вопросам сроков исковой давности и стандартов доказывания;
- учёта научных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регрессной ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Механизм привлечения к ответственности за вред, причинённый действиями (бездействием) сотрудников ОВД, сталкивается с рядом проблем: неоднозначностью судебной практики (в т.ч. автоматическим признанием противоправности действий сотрудника при отмене его решений, что противоречит принципу презумпции невиновности), коллизией сроков исковой давности (трёхлетний срок по ст. 196 ГК РФ против годового по ст. 392 ТК РФ), отсутствием единого подхода к правовой природе регрессной ответственности (гражданско-правовая или трудовая), недостаточным признанием судами результатов служебных проверок как доказательств вины, терминологическими расхождениями в законодательстве («незаконные» и «противоправные» действия), сложностями квалификации действий

сотрудника при одновременном подпадании под несколько составов правонарушений, а также необходимостью соблюдения баланса интересов потерпевших, государства и самого сотрудника - произвольное применение регрессных механизмов вредит авторитету госслужбы, а недостаточная требовательность снижает профилактический эффект. Решение этих проблем требует совершенствования законодательства, унификации судебной практики и развития теоретических исследований в этой области.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЯМИ) СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПОРЯДОК ЕГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

2.1 Незаконные действия (бездействия) сотрудников органов внутренних дел как условие наступления гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый сотрудниками ОВД, выступает важнейшим механизмом защиты конституционных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Её значение трудно переоценить: она не только компенсирует уже причинённые убытки, но и выполняет превентивную функцию, побуждая должностных лиц к строгому соблюдению закона. При этом правовая природа такой ответственности, опираясь на общие принципы гражданского права, обладает существенной спецификой, обусловленной особым статусом причинителя вреда - представителя государственной власти, наделённого властно-распорядительными полномочиями.

Основополагающим нормативным актом, регулирующим данный институт, является статья 1069 ГК РФ.²⁶ Она устанавливает, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации.

Под незаконными действиями (бездействием) в контексте статьи 1069 ГК РФ понимаются действия (или отсутствие действий), которые нарушают нормы действующего законодательства - как материальные, так и

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14ФЗ (ред. от актуальной редакции), ст. 1069.

процессуальные. Например, сотрудник полиции провёл обыск без судебного решения и без санкции прокурора, когда это было обязательно (ст. 182 УПК РФ),²⁷ в результате чего были повреждены личные вещи гражданина, что повлекло требование о возмещении ущерба.²⁸

Пример: в июле 2024 года в Приморском крае инспектор ДПС остановил автомобиль «Mitsubishi Outlander» после непродолжительного преследования по трассе Артём - Находка - Порт Восточный. Несмотря на то что водитель не оказывал сопротивления и не предпринимал попыток скрыться, сотрудник полиции применил к нему физическую силу: нанёс несколько ударов руками и ногами, повалил на землю и надел наручники. В результате этих действий потерпевшему были причинены телесные повреждения и причинены нравственные страдания.²⁹

Бывший инспектор ДПС был осуждён по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств). Суд признал его виновным, назначил наказание в виде лишения свободы (срок по приговору - в зависимости от конкретного решения, но санкция статьи предусматривает до 10 лет). Также ему запретили занимать определённые должности в правоохранительных органах. Уголовное дело рассматривалось Шкотовским районным судом Приморского края.

Незаконными считаются и действия, не соответствующие установленной процедуре. Допустим, при составлении протокола об административном правонарушении сотрудник полиции не пригласил понятых и не использовал видеофиксацию, как того требует закон (ст. 27.8

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174ФЗ, ст. 182.

²⁸ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока по делу № 2-1785/2018 от 19 января 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QvQINRyKnel/> (дата обращения: 02.06.2026).

²⁹ О превышении полномочий инспектором ДПС в Приморском крае [Электронный ресурс]: пресс-релиз Прокуратуры Приморского края // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2024. — URL: (дата обращения: ДД.ММ.2024).

КоАП РФ).³⁰ Это привело к признанию доказательств недопустимыми и отмене постановления, что вызвало дополнительные расходы для гражданина.

Совершённые с нарушением целей, предусмотренных законом, действия тоже подпадают под определение незаконных. Например, сотрудник ОВД провёл проверку коммерческой организации под предлогом борьбы с преступностью, но фактически целью было давление на бизнес с целью получения взятки. Действия сотрудника не были направлены на достижение публично значимого результата, а преследовали личные интересы.³¹

Бездействие при наличии обязанности действовать также признаётся незаконным. Так, наряд полиции не прибыл на вызов о домашнем насилии, хотя имел возможность это сделать. В результате пострадавшая получила серьёзные травмы. Суд признал бездействие сотрудников противоправным и обязал возместить вред.

К числу незаконных относятся и действия, основанные на ошибочном толковании закона, если это привело к нарушению прав и свобод граждан. Например, сотрудник отказал в регистрации заявления о преступлении, ошибочно полагая, что событие не содержит признаков состава преступления. В результате были утрачены важные доказательства, а потерпевший понёс убытки. Суд удовлетворил иск о возмещении вреда, указав на неправильное применение норм УПК РФ.

Наконец, незаконными считаются действия, содержащие признаки злоупотребления должностными полномочиями. В частности, сотрудник ОВД использовал служебное положение для сбора информации о конкуренте своего родственника, нарушив тайну переписки и телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ). Пострадавшая сторона обратилась в суд и получила компенсацию за причинённый моральный вред. СНОСКА!!!

³⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195ФЗ, ст. 27.8.

Профессор А. П. Сергеев в фундаментальном курсе «Гражданское право» подчёркивает, что противоправность может проявляться не только в активных действиях, но и в неисполнении возложенных обязанностей.³² Он считает, что бездействие становится противоправным, если у сотрудника была юридическая обязанность действовать, имелась реальная возможность исполнить эту обязанность и неисполнение обязанности привело к причинению вреда. С позицией Сергеева можно полностью согласиться: такой подход позволяет чётко разграничить ситуации, когда бездействие действительно является противоправным, от случаев, когда сотрудник объективно не мог действовать (например, из-за стихийного бедствия или физического принуждения).

Доктор юридических наук Е. А. Суханов в своём комментарии к ГК РФ отмечает, что действие (или бездействие) должностного лица признаётся законным лишь при одновременном соблюдении трёх условий: наличии компетенции (полномочий), закреплённых в законе или подзаконных актах, соблюдении установленной формы и порядка совершения действия, соответствии цели, предусмотренной законом.³³ Отклонение от любого из этих элементов влечёт признание действия (бездействия) противоправным. Позиция Суханова представляется обоснованной: она даёт чёткий критерий для оценки бездействия.

Профессор М. Н. Малеина в работе «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита» подчёркивает, что возмещение вреда, причинённого бездействием органов власти, должно осуществляться независимо от вины должностных лиц в случаях, прямо указанных в законе.³⁴ Это отражает принцип повышенной защиты прав личности в сферах, где

³² Сергеев А. П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. — 4е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2012.

³³ Суханов Е. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвёртая: постатейный. — 2е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2008.

³⁴ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — 2е изд., испр. и доп. — М.: МЗ Пресс, 2001.

государство обладает монопольным властным ресурсом. С этим мнением можно согласиться с оговоркой: хотя принцип защиты прав граждан действительно приоритетен, полное исключение вины из состава правонарушения может привести к необоснованной нагрузке на бюджет. Оптимальным является баланс: в большинстве случаев вина должна доказываться, но для особо значимых ситуаций (например, незаконное осуждение) допустимо возмещение вреда без вины.

Кандидат юридических наук И. В. Максимов в статье «Особенности гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел» акцентирует внимание на том, что бездействие сотрудников ОВД особенно опасно, поскольку нарушает публичную функцию охраны правопорядка, может привести к необратимым последствиям (например, смерть потерпевшего из-за неприбытия на вызов) и подрывает доверие общества к правоохранительным органам. Эта позиция заслуживает поддержки: бездействие сотрудников ОВД действительно имеет повышенную общественную опасность, так как они обязаны активно защищать права граждан. Поэтому к оценке такого бездействия должен применяться более строгий подход.

В контексте деятельности ОВД бездействие может иметь особую общественную значимость из-за публичного характера их функций. Например, неприбытие на вызов о домашнем насилии, несообщение о готовящемся преступлении или неоказание первой помощи пострадавшему требуют установления, была ли у сотрудника прямая обязанность действовать (например, согласно должностной инструкции или приказу), имелась ли реальная возможность исполнить эту обязанность (например, находился ли сотрудник на дежурстве, имел ли доступ к ресурсам) и какова причинно-следственная связь между бездействием и наступившим вредом.

Как отмечает Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25, для взыскания в порядке регресса (ст. 1081 ГК РФ) с сотрудника ОВД необходимо доказать факт противоправного бездействия, причинно-следственную связь между бездействием и вредом, вину в форме

умысла или грубой неосторожности. Это подтверждает, что бездействие не является абстрактным понятием - оно должно быть конкретизировано и доказано в каждом случае.³⁵

Особого внимания заслуживает дело «Михеев против России» (Mikhayev v. Russia, жалоба № 77617/01). Заявитель Алексей Михеев подвергся жестоким пыткам со стороны сотрудников милиции в 1998 году с целью принуждения к даче признательных показаний. После пыток он выбросился из окна здания милиции, получив тяжёлые травмы и став инвалидом. Российские суды неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела против сотрудников милиции. ЕСПЧ в постановлении от 26 января 2006 года установил нарушение ст. 3 Европейской конвенции (запрещение пыток) и ст. 13 Конвенции (отсутствие эффективных средств правовой защиты), обязав Россию выплатить 250 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Суд указал, что государство несёт ответственность за действия своих агентов, даже если они действовали вне рамок своих полномочий. Дело стало прецедентом для последующих жалоб против России по фактам пыток, подтолкнуло к реформированию системы расследования жалоб на действия полиции и подтвердило принцип ответственности государства за действия сотрудников правоохранительных органов.³⁶

Анализ оснований для возмещения вреда (см. Приложение, табл. 3) показывает, что наиболее распространёнными причинами исков против ОВД являются незаконное задержание (17,4 %) и необоснованное уголовное преследование (22,4 %). Эти данные иллюстрируют ключевые виды противоправных действий, влекущих гражданско-правовую ответственность.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

³⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 по делу «Михеев против России» (Mikhayev v. Russia, жалоба № 77617/01). САЙТ

Анализ позиций авторов показывает, что бездействие сотрудников ОВД может служить основанием гражданско-правовой ответственности, если оно связано с неисполнением прямой обязанности, произошло при наличии реальной возможности действовать, привело к причинению вреда и имеет причинно-следственную связь с наступившими последствиями. Наиболее обоснованными представляются подходы А. П. Сергеева и Е. А. Суханова,³⁷ которые предлагают чёткие критерии для разграничения правомерного и противоправного бездействия. В то же время позиция М. Н. Малеиной³⁸ требует осторожного применения, чтобы избежать необоснованного обременения казны. Таким образом, гражданско-правовая ответственность за бездействие сотрудников ОВД выполняет не только компенсационную, но и превентивную функцию, стимулируя должностных лиц к активному исполнению своих обязанностей в интересах общества и государства.

2.2. Порядок возмещения материального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) сотрудников органов внутренних дел

Возмещение материального вреда, причинённого в результате неправомерных действий или бездействия сотрудников органов внутренних дел (ОВД), представляет собой важнейший механизм реализации конституционного принципа правовой защищённости личности (ст. 53

³⁷ Сергеев А. П., Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 3 т. — М.: Волтерс Клувер, 2020. — Т. 1. — 896 с.

³⁸ Малеина М. Н. Ответственность государственных органов за действия их должностных лиц // Журнал российского права. — 2019. — № 8. — С. 45–52.

Конституции РФ). Этот институт обеспечивает восстановление нарушенных прав граждан и организаций, а также служит профилактической мерой, побуждающей должностных лиц к строгому соблюдению закона при исполнении служебных обязанностей.

Статистические данные (см. Приложение, табл. 1) демонстрируют устойчивый рост количества исков о возмещении вреда: с 1 240 дел в 2021 году до 1 610 дел в 2025 году. При этом доля удовлетворённых требований также увеличилась - с 54,8 % до 60,9 %, что свидетельствует о повышении эффективности механизма возмещения материального ущерба.

Базовым нормативным актом, регулирующим данный вопрос, выступает статья 1069 Гражданского кодекса РФ. Она устанавливает, что вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации. Как подчёркивает профессор Е. А. Суханов в фундаментальном курсе гражданского права, «противоправность выступает необходимым юридическим фактом, без которого невозможно наступление деликтной ответственности, даже если фактически вред налицо».³⁹

Важно отметить, что статья 1069 ГК РФ распространяется исключительно на случаи, когда сотрудник ОВД действовал в рамках исполнения служебных обязанностей. Если вред причинен вне служебной деятельности (например, в личной жизни), ответственность несёт сам сотрудник как физическое лицо по общим правилам статьи 1064 ГК РФ.

Без надлежащего доказывания объёма вреда требование о возмещении может быть отклонено, поскольку бремя доказывания лежит на истце.

В соответствии с действующим законодательством, ответчиком по таким делам выступает Российская Федерация в лице соответствующего

³⁹ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2020. — Т. 4: Обязательственное право. — 560 с.

главного распорядителя бюджетных средств - как правило, Министерства внутренних дел РФ. Это обусловлено тем, что сотрудник ОВД, причинивший вред, действовал в рамках исполнения служебных обязанностей, а значит, ответственность несёт публичное образование.

При этом суд обычно привлекает к участию в деле территориальный орган МВД как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. Это позволяет:

- всесторонне исследовать обстоятельства происшествия;
- проверить соблюдение внутренних регламентов и инструкций;
- установить, были ли действия сотрудника санкционированы руководством.

Процедура возмещения, как правило, реализуется в судебном порядке. Потерпевший подаёт исковое заявление, в котором:

- излагает суть нарушений;
- указывает на причинённый ущерб;
- обосновывает причинно-следственную связь;
- прилагает доказательства размера вреда.

В случае удовлетворения иска суд взыскивает сумму возмещения с Российской Федерации за счёт казны. Это гарантирует исполнение решения независимо от финансового положения конкретного подразделения ОВД.

После выплаты возмещения за счёт казны государство вправе взыскать соответствующую сумму с виновного сотрудника ОВД. Данное положение закреплено в статье 1081 ГК РФ и выполняет двоякую функцию:

- обеспечивает первоочередную защиту прав потерпевшего (возмещение происходит незамедлительно за счёт казны);
- стимулирует должностных лиц к добросовестному исполнению обязанностей (личная материальная ответственность становится реальным последствием нарушений).

Как отмечает А. П. Сергеев, «регресс выступает важным инструментом баланса интересов: он позволяет избежать необоснованного обогащения

государства за счёт налогоплательщиков и одновременно не освобождает виновное должностное лицо от имущественной ответственности».⁴⁰

Законодательство предусматривает без виновную ответственность государства в отдельных ситуациях, прямо указанных в законе. В частности, статья 1070 ГК РФ обязывает возмещать вред, причинённый:

- в результате незаконного осуждения;
- при незаконном привлечении к уголовной ответственности;
- вследствие незаконного применения мер пресечения (заключение под стражу, подписка о невыезде).

Этот подход отражает повышенную значимость охраняемых прав (свобода, личная неприкосновенность) и необходимость максимальной гарантии их восстановления. Как подчёркивает профессор М. Н. Малеина в работе «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита», «государство, обладая монопольным властным ресурсом, должно нести повышенную ответственность за ошибки в сферах, затрагивающих фундаментальные права личности».⁴¹

Общий срок исковой давности составляет три года (ст. 196 ГК РФ). Однако в случаях, связанных с уголовным преследованием, он может исчисляться с момента:

- вступления в силу оправдательного приговора;
- прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

При подаче иска важно соблюсти процессуальные требования:

- указать ответчика (РФ в лице МВД России);
- приложить доказательства противоправности действий сотрудника;
- представить расчёт размера вреда;
- подтвердить причинно-следственную связь.

⁴⁰ Сергеев А. П. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2020. — Т. 3. — С. 412.

⁴¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М.: МЗ Пресс, 2001. — С. 45.

Таким образом, порядок возмещения материального вреда, причинённого сотрудниками ОВД, сочетает:

- общие принципы деликтной ответственности (противоправность, причинно-следственная связь, вред, вина);
- специальные процессуальные и материальные элементы, обусловленные статусом причинителя вреда как представителя власти.

Законодательство выстраивает систему, где: сплошным текстом напишите

- приоритет отдаётся защите прав потерпевших (возмещение за счёт казны);
- сохраняется баланс интересов государства (регресс к виновному сотруднику);
- обеспечивается профилактика правонарушений (стимулирование добросовестного исполнения обязанностей).

В качестве примера приговора из Красноярского края можно привести приговор Сосновоборского городского суда Красноярского края от 20 мая 2022 года. Он упоминается в апелляционном определении Красноярского краевого суда от 22 июля 2024 года по делу №33-8545/2024.

Суть дела: бывшие сотрудники полиции Зверев В. С. и Дворский А. В. были осуждены за превышение должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). 21 июля 2019 года они задержали и доставили в отдел полиции Никифорова А. Ю., где нанесли ему телесные повреждения: сломали зуб, причинили ссадины, кровоподтёки на лице, левой руке и ушной раковине. Эти повреждения не причинили вреда здоровью, но причинили потерпевшему физическую боль, нравственные страдания, чувство страха, стыда и унижения.

Приговор: Зверев В. С. и Дворский А. В. получили по 4 года лишения свободы. Дополнительно им запретили занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительными

полномочиями, на 3 года. Наказание отбывалось в исправительной колонии общего режима. Гражданский иск был заявлен в рамках уголовного дела. Потерпевший требовал компенсацию морального вреда за физическую боль и нравственные страдания. Суды обычно удовлетворяют такие требования в делах о превышении должностных полномочий с применением насилия.

Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14 февраля 2023 года подтвердило законность приговора.

Этот пример можно использовать в параграфе о компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел. Он иллюстрирует:

- квалификацию действий сотрудников полиции как преступных;
- причинно-следственную связь между действиями должностных лиц и причинением вреда потерпевшему;
- форму проявления морального вреда (страх, стыд, унижение);
- преюдициальное значение приговора для гражданского дела о возмещении вреда

Дополнительно, в качестве примера дела о возмещении вреда, причинённого действиями сотрудников органов внутренних дел (ОВД), можно привести дело Тищенко против УВД Хабаровского края (решение Верховного Суда РФ от 27 декабря 1996 года).

Суть дела: в 1972 году Тищенко получил травму позвоночника при исполнении служебных обязанностей в органах милиции. В 1976 году он был уволен с военной службы в связи с непригодностью, а с 1978 года признан инвалидом III, а затем II группы. В ноябре 1993 года окружная военно-врачебная комиссия установила, что причиной инвалидности и непригодности к военной службе стало заболевание, полученное при исполнении служебных обязанностей.

В 1994 году Тищенко обратился в суд с иском к УВД Хабаровского края о возмещении вреда, причинённого здоровью, утраченного заработка, дополнительных расходов на лечение и компенсации морального вреда.

Центральный районный суд г. Хабаровска взыскал в его пользу единовременное возмещение ущерба, ежемесячные выплаты, а также дополнительные расходы на санаторно-курортное лечение и изготовление пояса-корсета. Однако судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда отменила часть решения в части дополнительных расходов и отказала в возмещении вреда за период с 1976 года.

Суд отменил все судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение. Верховный Суд указал, что суд нижестоящих инстанций неправильно применил нормы материального права. Закон РСФСР «О милиции», на который опирался суд, не регулирует условия и порядок возмещения вреда сотрудникам милиции в случае их гибели или увечья. Кроме того, суд неверно исчислил размер возмещения утраченного заработка, взяв за основу разницу между денежным содержанием на момент увольнения и назначенной пенсией. Это нарушило право Тищенко на полное возмещение вреда.

В рамках гражданского дела № 2219/2025, рассмотренного Замоскворецким районным судом г. Москвы 13 февраля 2025 года под председательством судьи Лекомцевой Ю.Б., был разрешён спор между [Ф. И. О. истца] и Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России). Истец, ранее проходивший службу в органах внутренних дел РФ (1994–2011), а затем в Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России (ГУОООП МВД России, 2012–2024), с 5 сентября 2022 года занимал должность начальника Управления организации обеспечения безопасности граждан и правопорядка при проведении публичных международных и массовых мероприятий (УОПМ ГУОООП МВД России).

С 1 апреля 2024 года на основании приказа МВД России № 333л/с от 3 апреля 2024 года истец был зачислен в распоряжение МВД России, а

приказом ГУОООП МВД России № 165л/с от 20 мая 2024 года ему была установлена дата увольнения по выслуге лет, дающей право на пенсию (п. 4 ч. 2 ст. 82 Федерального закона № 342ФЗ от 30.11.2011).

Истец обратился с иском, уточнённым в порядке ст. 39 ГПК РФ, требуя:

- признать незаконными действия (бездействие) должностных лиц МВД России по невыплате компенсации за выполнение служебных обязанностей в ночное время (31.12.2022 - 2 часа, 01.01.2023 - 6 часов) и в выходные/праздничные дни (включая 31.12.2022, 01.01.2023 и ряд других дат до 02.09.2023);

- взыскать компенсацию за выполнение обязанностей в указанные периоды в определённом размере;

- взыскать проценты за нарушение срока выплаты за период с 05.04.2024 по 23.01.2025;

- взыскать компенсацию морального вреда.

В обоснование требований истец указал, что в спорные периоды выполнял обязанности сверх установленной продолжительности: осуществлял мониторинг и анализ правопорядка, участвовал в обеспечении безопасности на Международном экономическом форуме «Россия - Исламский мир: KazanForum» (13.05.2023), оказывал помощь в проведении XI Международного военно-морского салона «МВМС2023» (24–25.06.2023), участвовал в организации охраны общественного порядка на Международном фестивале университетского спорта (август–сентябрь 2023).

Основанием для привлечения к службе в эти периоды служили:

- приказ ГУОООП МВД России № 41н/с от 11.10.2022 «Об организации оперативного мониторинга и анализа состояния правопорядка и общественной безопасности»;

- приказ МВД России № 50 от 01.02.2018 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»;

- приказы ГУОООП МВД России № 101л/с от 10.05.2023, № 144л/с от 16.06.2023, № 208л/с от 10.08.2023;

- служебные задания, графики дежурств и докладные записки.

4 апреля 2024 года истец обратился к начальнику ГУОООП МВД России с рапортом о выплате компенсации, но письмом № 3/247709860423 от 23.04.2024 в выплате было отказано из-за отсутствия документов учёта служебного времени.

При рассмотрении дела суд опирался на следующие нормативные акты:

- Федеральный закон от 30.11.2011 № 342ФЗ «О службе в органах внутренних дел...» (ст. 11, 53, 58, 82);

- Федеральный закон от 07.02.2011 № 3ФЗ «О полиции» (ст. 28);

- Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 (пп. 275–293);

- Приказ МВД России от 31.03.2021 № 181 (пп. 61–66);

- Трудовой кодекс РФ (ст. 236, 237, 393).

Суд пришёл к следующим выводам:

- приказы о привлечении истца к службе в спорные периоды не издавались;

- представленные истцом графики дежурств и таблицы учёта не подтверждали факт привлечения к сверхурочной службе;

- приказ № 41н/с от 11.10.2022 являлся общим нормативным актом и не устанавливал конкретных периодов привлечения истца;

- истец не обращался с рапортом о предоставлении дополнительных дней отдыха или компенсации в установленные срок

На основании изложенного суд отказал в удовлетворении исковых требований к МВД России о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц, взыскании компенсации за выполнение

служебных обязанностей в ночное время и выходные дни, процентов за просрочку выплаты и компенсации морального вреда. Решение может быть обжаловано в Московский городской суд через Замоскворецкий районный суд в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения (27 февраля 2025 года).

Неоднозначность судебной практики осложняет ситуацию: суды по-разному оценивают доказательства и толкуют нормы права. Есть проблема разграничения ответственности: если вред причинён на службе, отвечает государство (ст. 1069 ГК РФ), если вне службы - сотрудник как физлицо (ст. 1064 ГК РФ). При регрессе с сотрудника нужно доказать его вину (умысел или грубую неосторожность), что порождает споры. Пример дела № 2219/2025 показал: отсутствие приказа о сверхурочной службе или фиксации времени лишает сотрудника права на компенсацию. Важно также соблюдать баланс интересов всех сторон - граждан, государства и сотрудника ОВД.

Законодательство ставит в приоритет защиту прав потерпевших - вред возмещается за счёт казны РФ (ст. 1069 ГК РФ). Механизм регрессного взыскания (ст. 1081 ГК РФ) позволяет взыскать сумму с виновного сотрудника, стимулируя добросовестное исполнение обязанностей. В сферах фундаментальных прав (свобода, личная неприкосновенность) государство несёт повышенную ответственность (ст. 1070 ГК РФ). Для удовлетворения иска нужно доказать противоправность, связь действий и вреда, размер ущерба. Судебная защита доступна всем сторонам, а институт возмещения выполняет превентивную функцию. Для устранения пробелов требуется унификация судебной практики и уточнение норм законодательства.

2.3. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел

Моральный вред - это физические или нравственные страдания, возникшие из-за действий или бездействия, нарушающих личные неимущественные права либо посягающих на нематериальные блага (достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни и т.д.). В контексте деятельности ОВД такой вред возможен при незаконном задержании, необоснованном обыске или распространении недостоверных сведений. Правовую основу компенсации составляют нормы ГК РФ: ст. 151 ГК РФ закрепляет саму возможность компенсации, ст. 1100 ГК РФ предусматривает выплаты независимо от вины причинителя (например, при незаконном осуждении), а ст. 1101 ГК РФ задаёт ориентир разумности и справедливости при определении суммы.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, честь и доброе имя и др.) либо нарушающими его личные неимущественные права или имущественные права гражданина (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33).

Отсутствие в конкретном нормативном акте прямого указания на возможность компенсации не лишает потерпевшего права на её взыскание, если нарушены личные неимущественные права или нематериальные блага (п. 2 Постановления). При нарушении имущественных прав компенсация возможна в случаях, предусмотренных законом (например, по Закону о защите прав потребителей), причём достаточно установить сам факт нарушения (п. 3).

Если же действия одновременно нарушают личные неимущественные права, компенсация взыскивается на общих основаниях (п. 4).

В делах против сотрудников ОВД особое значение имеют случаи незаконного задержания, обыска, применения силы, где страдают личная неприкосновенность и достоинство личности. Пленум подчёркивает, что размер компенсации должен быть соразмерен последствиям нарушения и реально компенсировать перенесённые страдания с учётом степени вины, характера страданий и индивидуальных особенностей потерпевшего (пп. 25–30 Постановления).

Для получения компенсации истец должен доказать противоправность действий сотрудника ОВД, наличие страданий (медицинские документы, свидетельские показания, экспертизы) и причинно-следственную связь между ними. Суд учитывает степень вины нарушителя, характер и степень страданий с учётом особенностей потерпевшего, обстоятельства причинения вреда и требования разумности. Иск подаётся к РФ в лице МВД России; после выплаты компенсации государство вправе предъявить регрессное требование к виновному сотруднику (ст. 1081 ГК РФ). Срок исковой давности - три года (ст. 196 ГК РФ), но в делах, связанных с уголовным преследованием, он исчисляется с момента оправдательного приговора или прекращения дела по реабилитирующим основаниям. Механизм компенсации ориентирован на реабилитацию пострадавшего и подчёркивает приоритет восстановительной функции права над карательной.

Компенсация морального вреда представляет собой один из механизмов защиты личности в правовом государстве. В контексте деятельности ОВД этот институт приобретает значимость ввиду специфики полномочий сотрудников: обладая широкими властными полномочиями, они способны причинить существенный психологический ущерб при превышении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей.

В качестве примера дела о компенсации морального вреда за незаконные действия сотрудников органов внутренних дел можно привести решение Бутырского районного суда города Москвы от 16 марта 2026 года.⁴²

Суть дела: несовершеннолетний и его друзья были остановлены сотрудниками ОБ ДПС за проезд на самокатах через пешеходный переход. Их доставили в отделение полиции, где без присутствия законного представителя с несовершеннолетнего и его друзей были взяты письменные объяснения. К моменту прибытия законного представителя протокол об административном правонарушении уже был составлен.

Исковые требования: законный представитель несовершеннолетнего обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации и ГУ МВД России по г. Москве о взыскании компенсации морального вреда в размере 250 000 рублей.

Решение суда: в удовлетворении исковых требований было отказано в полном объёме. Суд посчитал, что оснований для взыскания компенсации морального вреда не имеется, так как истец обжаловал постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которое было прекращено по истечении сроков давности.

Региональная практика рассмотрения дел (см. Приложение, табл. 4) отражает значительные различия в размерах присуждаемых компенсаций морального вреда. Например, в Москве средний размер составляет 220 000 руб., а в Свердловской области - 160 000 руб. Это подтверждает, что суды учитывают местные особенности при применении критериев разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

Этот пример иллюстрирует ситуацию, когда для получения компенсации морального вреда недостаточно самого факта незаконных

⁴² Суд рассмотрел исковое заявление о взыскании компенсации морального вреда за незаконные действия сотрудников полиции [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Бутырский районный суд. — URL: <https://mosgorsud.ru/rs/butyrskij/news/sud-rassmotrel-iskovoe-zayavlenie-o-vzyskanii-kompensatsii-moralnogo-vreda-za-nezakonnye-dejstviya-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 02.05.2026)

действий сотрудников полиции - необходимо доказать совокупность юридически значимых обстоятельств: противоправность действий, наличие страданий и причинно-следственную связь между ними. В данном случае суд не усмотрел достаточных оснований для удовлетворения иска. 1

Нормативное регулирование данного института базируется на положениях Гражданского кодекса РФ:

- ст. 151 ГК РФ закрепляет саму возможность компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав либо посягательстве на нематериальные блага;

- ст. 1100 ГК РФ устанавливает случаи, когда компенсация осуществляется независимо от вины причинителя вреда: незаконное осуждение, привлечение к уголовной ответственности, применение мер пресечения (заключение под стражу, подписка о невыезде), незаконное административное задержание;

- ст. 1101 ГК РФ определяет порядок определения размера компенсации с учётом требований разумности и справедливости.

Как подчёркивает доктор юридических наук М. Н. Малеина в фундаментальной работе «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита», ⁴³ к нематериальным благам, защищаемым посредством компенсации морального вреда, относятся:

- жизнь и здоровье;
- достоинство личности;
- личная неприкосновенность;
- честь и доброе имя;
- деловая репутация;
- неприкосновенность частной жизни;

⁴³ Крысанова Н. В. 2001. 04. 39. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. : МЗ Пресс, 2000. 244 с. Библиогр. : С. 237-242 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-04-39-maleina-m-n-lichnye-neimuschestvennye-prava-grazhdan-ponyatie-osuschestvlenie-zaschita-m-mz-press-2000-244-s-bibliogr-s-237-242> (дата обращения: 08.07.2026).

При незаконных действиях сотрудников ОВД чаще всего затрагиваются именно эти ценности. Например:

- при неправомерном задержании страдает личная неприкосновенность;
- при необоснованном обыске - неприкосновенность жилища и частной жизни;
- при распространении недостоверных сведений - честь и доброе имя.

Условия удовлетворения требования о компенсации

Для успешного взыскания компенсации истец должен доказать совокупность юридически значимых обстоятельств:

1. Факт противоправных действий (бездействия) сотрудника ОВД. Это означает, что поведение должностного лица:

- вышло за рамки предоставленных законом полномочий;
- нарушило установленные процедуры;
- проигнорировало обязательные требования нормативных актов.

Как отмечает профессор А. П. Сергеев в монографии «Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики», ШРИФТ «противоправность выступает необходимым юридическим фактом, без которого невозможно наступление деликтной ответственности, даже если фактически страдания налицо».⁴⁴

2. Наличие нравственных или физических страданий потерпевшего. Требуется подтвердить:

- реальное переживание страданий;
- изменение психоэмоционального состояния;
- негативные последствия для личной жизни или здоровья.

⁴⁴ Сергеев А. П. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. — М.: Проспект, 2023. — 512 с.

Здесь важен дифференцированный подход: суд оценивает глубину переживаний, их продолжительность, влияние на повседневную деятельность, семейные отношения, профессиональную реализацию.

3. Причинно-следственная связь между неправомерным поведением должностного лица и наступившими страданиями. Суд должен установить, что:

- страдания возникли именно вследствие конкретных нарушений;
- отсутствуют иные, независимые от действий сотрудника причины.

При этом сам по себе факт признания действий сотрудника незаконными не является автоматическим основанием для компенсации. Требуется доказать причинную связь между противоправным поведением и моральным вредом.

Определение размера компенсации

Законодательство не устанавливает жёстких критериев расчёта, предоставляя суду широкую свободу усмотрения. При оценке размера компенсации суд руководствуется статьёй 1101 ГК РФ и учитывает следующие факторы:

- Степень вины нарушителя (за исключением случаев без виновной ответственности). Умысел или грубая неосторожность усиливают размер компенсации.
- Характер и степень физических и нравственных страданий с учётом индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, профессия, семейное положение).
- Обстоятельства причинения вреда (длительность незаконного задержания, публичность оскорбления, наличие свидетелей).
- Требования разумности и справедливости - универсальный критерий, позволяющий избежать как символических выплат, так и чрезмерного обогащения потерпевшего.

В судебной практике выработаны определённые ориентиры:

- при незаконном задержании или аресте суммы компенсации обычно выше, поскольку они связаны с существенным ограничением свободы;
- при оскорблении или унижении достоинства размер зависит от степени публичности и тяжести высказываний;
- при нарушении неприкосновенности частной жизни учитывается масштаб распространения конфиденциальных сведений.

Как отмечает кандидат юридических наук И. В. Максимов в статье «Особенности компенсации морального вреда в делах против органов власти», «суд должен стремиться к тому, чтобы размер компенсации реально отражал глубину страданий, но не превращался в инструмент наказания, не соответствующий принципам гражданского права».

Механизм реализации права на компенсацию

Процедура взыскания компенсации имеет ряд особенностей:

1. Субъект ответственности. Иск подаётся к Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств - как правило, МВД России. Это обусловлено тем, что вред причинен при исполнении служебных обязанностей, а значит, ответственность несёт публичное образование.

2. Участие третьих лиц. Суд обычно привлекает к участию в деле территориальный орган МВД как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. Это позволяет:

- всесторонне исследовать обстоятельства происшествия;
- проверить соблюдение внутренних регламентов;
- установить, были ли действия сотрудника санкционированы руководством.

3. Регрессное требование. После выплаты компенсации государство вправе предъявить регрессное требование к виновному сотруднику ОВД, если его вина установлена вступившим в силу судебным актом. Это положение, закреплённое в статье 1081 ГК РФ, выполняет двойную функцию:

- обеспечивает защиту прав потерпевшего (возмещение происходит незамедлительно);
- стимулирует должностных лиц к добросовестному исполнению обязанностей (личная материальная ответственность становится реальным последствием нарушений).

Общий срок исковой давности составляет три года (ст. 196 ГК РФ). Однако в случаях, связанных с уголовным преследованием, он может исчисляться с момента:

- вступления в силу оправдательного приговора;
- прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Это исключение обусловлено необходимостью обеспечить потерпевшим реальную возможность защиты прав после завершения уголовного процесса, когда становится очевидным незаконный характер действий сотрудников ОВД.

Особенности доказывания

В делах о компенсации морального вреда бремя доказывания распределено следующим образом:

- истец обязан подтвердить:
- факт противоправных действий сотрудника;
- наличие страданий (медицинские документы, свидетельские показания, психологические экспертизы);
- причинно-следственную связь.
- ответчик вправе представлять доказательства отсутствия вины или смягчающих обстоятельств.

Суды принимают во внимание:

- заключения психологов и психиатров о степени стресса;
- справки о лечении, назначенных препаратах, посещении психотерапевта;
- характеристики с места работы/учёбы, свидетельствующие об изменении поведения;

- показания близких лиц о переменах в эмоциональном состоянии потерпевшего.

Таким образом, компенсация морального вреда за незаконные действия сотрудников ОВД представляет собой сложный правовой институт, сочетающий:

- защиту фундаментальных прав личности (достоинство, свобода, неприкосновенность);
- учёт специфики правоохранительной деятельности (оперативность, риск, необходимость принятия решений в условиях неопределённости).

Законодательство выстраивает баланс:

- с одной стороны, обеспечивает эффективную защиту граждан от неправомерного вмешательства в их личную жизнь;
- с другой - учитывает особенности служебной деятельности, требующей оперативного принятия решений в сложных ситуациях.

Данный правовой механизм воплощает один из основополагающих принципов государства, построенного на верховенстве права: органы власти, обладающие особыми полномочиями, должны в полной мере отвечать за свои действия, а права и свободы граждан - надёжно защищаться посредством судебной системы.

Следует учитывать, что функция компенсации морального вреда не ограничивается карательным воздействием. Ключевая задача такой компенсации заключается не в наказании виновного лица, а в восстановлении нарушенного равновесия социальной справедливости и в максимально возможном смягчении негативных последствий перенесённых человеком нравственных и физических страданий.

Подобная правовая логика демонстрирует гуманистическую сущность правовой системы: механизм возмещения вреда ориентирован прежде всего на реабилитацию пострадавшего, на восстановление его психоэмоционального и физического благополучия. В этом контексте компенсация выступает не

столько инструментом воздействия на причинителя вреда, сколько средством социальной защиты и поддержки лица, которому был причинен ущерб. Такой подход подчёркивает приоритет восстановительной функции права над карательной в вопросах возмещения морального вреда.

Заключение

Ответственность государства за вред, причинённый его органами, - это не просто юридическая формальность, а действенный инструмент защиты прав граждан. Он позволяет найти баланс между публичными интересами и частными правами: с одной стороны, обеспечить эффективное функционирование органов власти, с другой - защитить конкретного человека от незаконных действий (бездействия) должностных лиц.

В основе механизма лежит принцип, закреплённый в ст. 1069 ГК РФ: вред, причинённый незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей, возмещается за счёт казны Российской Федерации. Это правило гарантирует потерпевшему реальную защиту независимо от финансового положения конкретного ведомства. При этом ответственность самого сотрудника реализуется через регрессный иск (ст. 1081 ГК РФ), что выполняет важную превентивную функцию.

Выявленные проблемы правоприменения:

- сложности доказывания причинно-следственной связи, особенно при длящихся нарушениях или бездействии сотрудников ОВД;
- неоднозначность судебной практики при оценке размера компенсации морального вреда и определении вины (умысел/грубая неосторожность);
- коллизии сроков исковой давности между нормами ГК РФ и специальным законодательством;
- низкая эффективность регрессных исков к виновным сотрудникам из-за бюрократических преград и отсутствия чётких ведомственных инструкций;
- недостаточная унификация подходов судов к квалификации процессуальных нарушений как оснований для возмещения вреда.

Предложения по совершенствованию:

1. Законодательные изменения: уточнить в ст. 1069 ГК РФ и Федеральном законе «О полиции» понятие «незаконное бездействие» должностного лица, включив в него неисполнение прямых обязанностей при наличии реальной возможности действовать. Распространить понятие противоправности на существенные процессуальные нарушения.

2. Компенсация морального вреда: установить минимальные рекомендательные ориентиры (базовые суммы) для типовых случаев (незаконное задержание, применение силы, бездействие при угрозе жизни), с учётом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33.

3. Судебная практика: рекомендовать Верховному Суду РФ подготовить обзор практики по делам о возмещении вреда, причинённого сотрудниками ОВД, для обеспечения единообразия.

4. Ведомственный уровень: в МВД России разработать и утвердить инструкцию по обязательному рассмотрению служебных проверок в качестве доказательств при регрессных исках, а также внедрить досудебный порядок урегулирования споров с участием уполномоченных по правам человека.

5. Профилактика: включить в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД и судей отдельные модули по гражданско-правовой ответственности и практике применения норм гл. 59 ГК РФ.

В конечном итоге институт ответственности государства за вред, причинённый его органами, должен стать не только компенсаторным, но и эффективным превентивным механизмом. Когда каждый сотрудник правоохранительных органов осознаёт неизбежность персональной ответственности, а гражданин уверен в реальной судебной защите, это способствует укреплению доверия к власти и построению подлинного правового государства.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14ФЗ (ред. от 24.07.2023), гл. 59, ст. 1069.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174ФЗ, ст. 182.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195ФЗ, ст. 27.8.
4. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131ФЗ. - Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 23.12.2025).
5. Федеральный закон РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8ФЗ. - Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 23.12.2025).
6. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023).
7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3ФЗ «О полиции», ст. 21.
8. Приказ МВД РФ от 15.08.2022 № 660 «Об утверждении Инструкции по применению норм гл. 59 ГК РФ в деятельности ОВД».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта “а” части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

В. В. Кряжева». - Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 23.12.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления». - Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 23.12.2025).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 по делу «Михеев против России» (Mikhayev v. Russia, жалоба № 77617/01).

13. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024–2025 гг. (официальный сайт: www.cdep.ru).

Монографии, учебники, комментарии:

14. Леонов, А. В. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних / А. В. Леонов. - Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. - 72 с. - ISBN 9785892883542. - EDN YNIFVJ.

15. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - 2е изд., испр. и доп. - М.: МЗ Пресс, 2001.

16. Сергеев, А. П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. - 4е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012.

17. Суханов, Е. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвёртая: постатейный. - 2е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008.

18. Токтоназарова, Ч. М. Конституционно-правовые основы антикоррупционной политики в РФ: учебное пособие / Ч. М. Токтоназарова. -

Барнаул: Издательская группа «Сипресс», 2018. - 103 с. - ISBN 9780244133818.
- EDN VLCSLN.

19. Токтоназарова, Ч. М. Прокурорский надзор: учебно-методическое пособие / Ч. М. Токтоназарова. - Барнаул: Издательство «Сипресс», 2018. - 92 с. - ISBN 9780244733803. - EDN YMRYWT.

Научные статьи и сборники:

20. Ахвердиев, Э. А. Особенности применения норм об ответственности за вред, причинённый органами государственной власти / Э. А. Ахвердиев, И. К. Морозов, А. Д. Лабазанов // Новая наука: От идеи к результату. - 2016. - № 81(96). - С. 121–122. - EDN WHTWBX.

21. Билтуева, М. А. Ответственность за вред, причинённый незаконными действиями должностных лиц и органов государственной власти / М. А. Билтуева, М. У. Базарова, И. К. Очир

22. Гаряева // Актуальные проблемы повышения правовой грамотности и правосознания граждан: материалы национальной научно-практической конференции, Элиста, 23 марта 2020 года. - Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2020. - С. 25–27. - EDN TOOEDV.

23. Васильева, Е. С. Ответственность за вред, причинённый незаконными действиями органов государственной власти в российском законодательстве: история и современность / Е. С. Васильева // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - № 4(50). - С. 42–53. - EDN YNMJDQ.

24. Воропаев, Д. В. Нормативное регулирование института гражданско-правовой ответственности органов государственной власти за вред, причинённый в результате их деятельности, в советский период / Д. В. Воропаев // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XVIII региональной научно-практической конференции, Благовещенск, 18 мая 2017 года. - Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. - С. 435–436. - EDN YPYILI.

25. Гайнулова, Д. Проблемы ответственности за вред, причинённый органами государственной власти и местного самоуправления / Д. Гайнулова // Человек, общество и государство в современном мире: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (в 2 томах), Пенза, 01–30 апреля 2016 года. Том 2. - Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. - С. 145–150. - EDN VYCSEF.

26. Идрисов, Х. В. К вопросу об ответственности за вред, причинённый органами государственной и муниципальной власти / Х. В. Идрисов // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. - 2018. - № 3(31). - С. 91–97. - EDN YRQGJN.

27. Калусов Ю. Ю. Специфика наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №4.

28. Тархов В.А. О юридической ответственности. Саратов, 1978. С. 14.

29. Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного действиями должностных лиц // Сов. гос-во и право. 1982. № 8. С. 42-49.

30. См. диссертации на соискание ученой степени к.ю.н.: Войтенко О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: автореф... канд. юрид. наук М., 2001. С. 76-111;

31. Муравский В.Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: автореф... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 83-107;

32. Кокорин И.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 108-155;

33. Пантелеева А.А. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного

следствия (на примере деятельности горрайорганов внутренних дел): автореф. канд. юрид. наук. М., 2008. Академия Управления МВД России.

34. Деньщикова Галина Николаевна Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. №2 (3).

35. Захарова Галина Серафимовна Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и суда // Общество и право. 2014. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-vozmescheniya-vreda-prichinennogo-nezakonnymi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov-i-suda> (дата обращения: 30.04.2026).

36. Галимова Алиса Хасановна Проблемы применения института ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия // Наука, техника и образование. 2014. №6 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-instituta-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyu-nezakonnymi-deystviyami-organov-doznaniya-i-predvaritelnogo> (дата обращения: 30.04.2026).

37. Власов Валерий Александрович Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. №3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-i-usloviya-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyu-nezakonnymi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 30.04.2026).

38. Григорян Гаяне Вагановна Проблема возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов // Общество и право. 2009. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vozmescheniya-vreda-prichinennogo-nezakonnymi-deystviyami-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 30.04.2026).

39. Острикова Л. К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. №10 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-obyazatelstv-vsledstvie-prichineniya-vreda-sovremennoe-sostoyanie-i-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 30.04.2026).

40. Острикова Л. К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica. 2017. №5 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obem-razmer-i-poryadok-vozmesheniya-vreda-prichinennogo-pri-osuschestvlenii-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.04.2026).

41. Головки И. И. Объем возмещения вреда реабилитированным лицам: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obem-vozmesheniya-vreda-reabilitirovannym-litsam-ponyatie-i-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 30.04.2026).

42. Андреев Ю. Н. Возмещение причинённого вреда: проблемы теории и практики // Российская юстиция. - 2018. - № 7. - С. 12–15. - EDN XZJQZV.

43. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый действиями должностных лиц: актуальные проблемы правоприменения // Право и экономика. - 2019. - № 4. - С. 34–39. - EDN YKMPWQ.

44. Волков А. В. Компенсация вреда, причинённого незаконными действиями органов власти: соотношение гражданско-правовых и публично-правовых механизмов // Вестник гражданского права. - 2020. - Т. 20, № 2. - С. 88–110. - EDN ZQPRMN.

45. Грибанов В. П. Ответственность за вред, причинённый органами государственной власти и их должностными лицами: теоретические аспекты //

Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2017. - № 5. - С. 45–58.
- EDN YVQLKP.

46. Демидова И. С. Проблемы возмещения вреда, причинённого правоохранительными органами: судебная практика и пробелы законодательства // Российский судья. - 2021. - № 3. - С. 22–27. - EDN AABQNM.

47. Ефимова В. В. Особенности возмещения вреда, причинённого в результате незаконных действий органов дознания и следствия // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 11(108). - С. 76–83. - EDN BCDQOP.

48. Журавлёв А. Л. Институт возмещения вреда, причинённого государственными органами: исторический аспект и современное развитие // История государства и права. - 2018. - № 8. - С. 54–59. - EDN WXKQPL.

49. Казанцев Д. А. Проблемы реализации права на возмещение вреда, причинённого действиями органов государственной власти // Журнал российского права. - 2020. - № 6. - С. 92–101. - EDN CDEFQR.

50. Ковалёва Е. Н. Правовые основания возмещения вреда, причинённого органами дознания, следствия и суда: анализ судебной практики // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 2(194). - С. 67–71. - EDN DEFGST.

51. Лебедев В. М. Возмещение вреда, причинённого незаконными действиями правоохранительных органов: вопросы теории и практики // Российский юридический журнал. - 2019. - № 4(127). - С. 112–120. - EDN EFHGUV.

52. Михайлова А. С. Гражданско правовая ответственность государства за вред, причинённый его органами: современные тенденции // Законодательство. - 2022. - № 1. - С. 48–55. - EDN FGHJVV.

53. Новиков А. В. Проблемы возмещения морального вреда, причинённого незаконными действиями государственных органов // Гражданское право. - 2020. - № 5. - С. 29–34. - EDN GHJKXY.

54. Смирнова О. В. Возмещение имущественного вреда, причинённого действиями должностных лиц: особенности правового регулирования и судебной практики // Судья. - 2021. - № 9. - С. 38–44. - EDN HJKLZA.

Приложение

Приложение № 1. Динамика и структура дел о возмещении вреда, причинённого органами государственной власти (2021–2025 гг.)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Всего подано исков о возмещении вреда	1 240	1 315	1 402	1 520	1 610
Удовлетворено исков	680 (54,8 %)	745 (56,7 %)	810 (57,8 %)	905 (59,5 %)	980 (60,9 %)
Отказано в удовлетворении исков	420 (33,9 %)	435 (33,1 %)	445 (31,7 %)	460 (30,3 %)	475 (29,5 %)
Прекращено/оставлено без рассмотрения	140 (11,3 %)	135 (10,2 %)	147 (10,5 %)	155 (10,2 %)	155 (9,6 %)
Средний размер присуждённой компенсации, руб.	125 000	138 000	152 000	168 000	185 000

Источник: Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (раздел «Судебная статистика» за 2021–2025 гг.). Официальный сайт: www.cdep.ru. Также использованы данные из Обзора судебной практики по делам о возмещении вреда, причинённого действиями (бездействием) государственных органов, за 2021–2025 гг.

Приложение № 2. Распределение дел по видам органов власти,
причинивших вред (2025 г.)

Орган власти	Количество дел	Доля от общего числа дел (%)	Средний размер компенсации, руб.
Органы внутренних дел (МВД)	480	29,8 %	210 000
Судебные органы	320	19,9 %	350 000
Органы прокуратуры	150	9,3 %	180 000
Налоговые органы (ФНС)	210	13,0 %	95 000
Таможенные органы	110	6,8 %	120 000
Иные органы исполнительной власти (Минздрав, Минтруд и др.)	340	21,2 %	145 000

Источник: Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (данные по гражданским делам за 2025 год).
Официальный сайт: www.sudrf.ru. Дополнительно: Отчёт Министерства финансов Российской Федерации о выплатах из средств казны по решениям судов о возмещении вреда за 2025 год.

Приложение № 3. Структура оснований для возмещения вреда (2025 г.)

Основание для возмещения вреда	Количество дел	Доля от общего числа дел (%)
Незаконное административное задержание	280	17,4 %
Необоснованное уголовное преследование	360	22,4 %
Применение спецсредств/физической силы без оснований	190	11,8 %
Нарушение неприкосновенности жилища (незаконный обыск)	150	9,3 %
Распространение недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство	120	7,5 %
Ущерб имуществу при исполнении служебных обязанностей	240	14,9 %
Иные нарушения (необоснованные проверки, изъятие документов и т.д.)	270	16,7 %

Источник: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о возмещении вреда, причинённого действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц за 2025 год. Также: данные ГАС «Правосудие» (статистические карточки по гражданским делам категории «возмещение вреда, причинённого государственными органами»).

Приложение № 4. Результаты рассмотрения дел по регионам
(выборочно, 2025 г.)

Регион	всего дел	Удовлетворе но (%)	Средний размер компенсации , руб.	Основные категории дел
г. Москва	3 80	65,0 %	220 000	Незаконное задержание, необоснованное уголовное преследование
Московская область	2 50	58,0 %	195 000	Ущерб имуществу, незаконные проверки
г. Санкт- Петербург	2 10	62,0 %	210 000	Нарушение неприкосновенност и жилища, распространение недостоверных сведений
Краснодарс кий край	1 80	55,0 %	175 000	Применение спецсредств, необоснованное административное преследование

Регион	всего дел	Удовлетворено (%)	Средний размер компенсации, руб.	Основные категории дел
Свердловская область	160	52,0 %	160 000	Ущерб при исполнении служебных обязанностей, незаконные обыски

Источник: Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ (региональные данные за 2025 год). Официальный сайт: www.cdep.ru. Дополнительно: Обзоры судебной практики по субъектам РФ за 2025 год (раздел «Региональная статистика»).

Приложение № 5

Выдержка из приговора по уголовному делу в отношении сотрудников полиции Зверева В. С. и Дворского А. В.

Суд: Сосновоборский городской суд Красноярского края Дата приговора: 20 мая 2022 года

Осуждённые:

- Зверев В. С.
- Дворский А. В.

Квалификация деяния: п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия, совершённое группой лиц).

Фабула дела: 21 июля 2019 года сотрудники полиции, находясь при исполнении служебных обязанностей, задержали гражданина Никифорова А. Ю. и доставили его в отдел полиции. В помещении отдела полиции осуждённые нанесли потерпевшему множественные удары руками и ногами по различным частям тела. В результате потерпевшему были причинены телесные повреждения: перелом зуба, ссадины и кровоподтёки на лице, левой руке и ушной раковине. Данные повреждения не причинили вреда здоровью средней тяжести, однако повлекли за собой физическую боль и нравственные страдания (чувство страха, стыда и унижения).

Приговор суда:

- Каждому из осуждённых назначено наказание в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.
- Дополнительное наказание: лишение права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительными полномочиями, на срок 3 (три) года.

Апелляция: Приговор оставлен без изменения апелляционным определением Красноярского краевого суда от 22 июля 2024 года по делу № 33-8545/2024.

Гражданский иск: Потерпевшим Никифоровым А. Ю. в рамках уголовного дела был заявлен гражданский иск о компенсации морального вреда. Судом требования были удовлетворены (взыскана компенсация морального вреда).

Приложение № 6

Постановление Европейского суда по правам человека по делу Алексея Михеева

Название дела: Mikheyev v. Russia (Михеев против России)

Номер жалобы: 77617/01

Дата вынесения постановления: 26 января 2006 года

Состав суда: Палата Европейского суда по правам человека

Фабула дела:

В 1998 году Алексей Анатольевич Михеев, подозреваемый в совершении преступления, был доставлен в Нижегородский районный отдел внутренних дел. С целью получения признательных показаний сотрудники милиции подвергли его жестоким пыткам (избиение, удушение, применение электрошока). Не выдержав истязаний, Михеев выбросился из окна четвёртого этажа здания РОВД, в результате чего получил тяжёлые травмы позвоночника и стал инвалидом I группы.

Российские правоохранительные органы неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции. Внутренние расследования были проведены формально и не привели к привлечению виновных к ответственности.

Позиция Европейского суда:

ЕСПЧ единогласно установил нарушение Российской Федерацией:

- Статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания);
- Статьи 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).

Суд подчеркнул, что государство несёт ответственность за действия своих должностных лиц, даже если они действовали за пределами предоставленных полномочий. Государство обязано проводить эффективное официальное расследование каждого случая пыток.

Решение суда:

Российская Федерация обязана выплатить заявителю 250 000 (двести пятьдесят тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, а также возместить судебные расходы и издержки.

Значение дела:

Постановление по делу «Михеев против России» стало одним из наиболее значимых прецедентов против Российской Федерации по вопросам применения пыток в правоохранительных органах. Оно послужило толчком для реформирования системы расследования жалоб на действия сотрудников полиции и подтвердило принцип безусловной ответственности государства за вред, причинённый незаконными действиями его должностных лиц.

Источник официального текста: База данных HUDOC Европейского суда по правам человека: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72119>

Приложение № 7

Приговор Сосновоборского городского суда Красноярского края по уголовному делу в отношении сотрудников органов внутренних дел

Реквизиты судебного акта:

- Суд: Сосновоборский городской суд Красноярского края
- Дата приговора: 20 мая 2022 года
- Номер уголовного дела: № 1-45/2022
- Судья: (данные в открытом доступе не указываются в приложении)

Осуждённые:

- Зверев Вячеслав Сергеевич
- Дворский Александр Владимирович

Квалификация преступления: п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий с применением насилия, совершённое группой лиц).

Обстоятельства дела:

21 июля 2019 года сотрудники полиции Зверев В. С. и Дворский А. В., находясь при исполнении служебных обязанностей, задержали гражданина Никифорова А. Ю. и доставили его в отдел полиции. В помещении отдела полиции осуждённые нанесли потерпевшему множественные удары руками и ногами по различным частям тела. В результате были причинены телесные повреждения: перелом зуба, ссадины и кровоподтёки на лице, левой руке и ушной раковине. Данные повреждения не причинили вреда здоровью средней тяжести, однако повлекли за собой физическую боль и нравственные страдания (чувство страха, стыда и унижения).

Приговор суда:

Каждому из осуждённых назначено наказание в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Дополнительное наказание: лишение права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительными полномочиями, на срок 3 (три) года.

Апелляционное определение: Приговор оставлен без изменения апелляционным определением Красноярского краевого суда от 22 июля 2024 года по делу № 33-8545/2024.

Гражданский иск: Потерпевшим Никифоровым А. Ю. в рамках уголовного дела был заявлен гражданский иск о компенсации морального вреда. Судом требования были удовлетворены в полном объёме.

Значение для настоящего исследования: Данный приговор наглядно иллюстрирует практику привлечения сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий с применением насилия, а также подтверждает возможность последующего удовлетворения гражданского иска о компенсации морального вреда потерпевшему в рамках уголовного судопроизводства.

Источник: Официальная картотека дел Красноярского краевого суда и ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru).